НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на неоффиціальный отдѣлъ нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ и съ доставкой и пересылкой въ другіе города—2 р. 20 к.
Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 20.

15 мая 1885 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней—по 1/4 к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Личныя объясненія съ редакторомъ по вторникамъ отъ 9 до 12 утра (Б. Печерка, д. Богоявленскаго).

СОДЕРЖАНІЕ. Дневникъ отечественныхъ воспоминаній. Телеграммы. Послѣднія извѣстія. Нижегородская хроника—адресъ нижегородскаго дворянства; закладка церкви при манежѣ. **Суздальско-нижегородское торжество нашихъ дней.**—А. Гацискаго. **Воспоминанія о Чуйковѣ Оверинѣ.**—Н. Васильева. **По Россіи:** резолюція кіевскаго митрополита о закрѣпленіи священноцерковнослужительскихъ мѣстъ за дѣвицами; изд. общаго наказа судебнымъ установленіямъ; дѣло фабриканта Копѣйкина; отмѣна льготъ въ духовныхъ семинаріяхъ; педагогическія новости; крупное пожертвованіе Т. С. Морозова; о казанскомъ помѣстномъ соборѣ; общественное пожертвованіе; законодательныя работы по надзору за фабриками. По поводу отчета лукояновскаго сел.-хоз. общ.—К. Раткина. **Разныя извѣстія.**—Рапортъ генерала Комарова. **Списокъ дѣлъ,** назначенныхъ къ слушанію въ нижегородскомъ окружномъ судѣ, въ г. Нижнемъ Новгородѣ, въ сессію съ 20 по 30 мая 1885 г. **Объявленіе** отъ комитета нижегородск. кустарно-промышленной и сельско-хозяйственной выставки. **Объявленія.**

Дневникъ отечественныхъ воспоминаній.

Май. 15—1157. Кончина велик. кн. Юрія Владиміровича Долгорукаго.

—1591. Убіеніе царевича Дмитрія Углицкаго.

—1682. Стрѣлецкій бунтъ.

—1882. Священное коронованіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича.

—16—1351. Изъ Нижняго Новгорода выступаетъ войско подъ предводительствомъ князя Петра Серебрянаго на Казань противъ Утамышъ-Гирея.

—1695. Петръ Великій въ первый разъ прибылъ въ Нижній Новгородъ на пути къ Азову и остановился на Почаинской улицѣ въ каменномъ домѣ Чатыгина, принадлежащемъ нынѣ Нольцъ.

—1703. Основаніе Петербурга Петромъ Великимъ.

—17—1606. Убіеніе Лжедмитрія I.

—1845. Кончина архимандрита Петра Каменскаго, извѣстнаго синолога, въ г. Городцѣ, въ Федоровскомъ монастырѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 11 мая. Новая аптекарская такса будетъ введена съ 1-го января 1886 г.

Въ видахъ возможности занесенія холеры, военнымъ министерствомъ командированы на помощь провинціальнымъ медикамъ медицинскіе студенты старшихъ курсовъ.

Дѣло Мироновича назначено къ разбирательству на 15-е іюня.

Петербургъ, 11 мая. Сѣдлецкій губернаторъ генералъ Зиновьевъ назначенъ лифляндкимъ губернаторомъ.

Циркуляромъ департамента желѣзныхъ дорогъ азартная игра между пассажирами въ поѣздахъ воспрещена.

Приняты мѣры для отпуска войскамъ денежныхъ суммъ на пріобрѣтеніе дезинфекціонныхъ средствъ, въ случаѣ появленія холеры.

Кронштадтъ, 11 мая. Вчера Великій Князь генералъ-адмиралъ продолжалъ осмотръ боевой готовности судовъ. Главный командиръ поднялъ флагъ на пароходѣ-фрегатѣ „Олафъ“. Въ торжественномъ открытіи морскаго канала примутъ участіе всѣ суда флота и нѣсколько судовъ яхтъ-клуба.

Каиръ, 11 мая. Сюда прибыли Волслей и генеральный штабъ.

Парижъ, 11 мая. Тѣло Виктора Гюго будетъ выставлено трое сутокъ подъ тріумфальной аркой. Похороны состоятся въ четвергъ.

Бирмингамъ, 11 мая. Здѣшній частный оружейный заводъ изготовляетъ 30000 ружей, предназначенныхъ въ подарокъ афганскому эмиру.

Симла, 11 мая. Главная квартира англійской разграничительной коммиссіи переведена въ горы, сѣвернѣе Герата.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Здоровье г. министра внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстого, какъ изъ достовѣрнаго источника сообщаетъ „Москов. Листокъ“, совсѣмъ поправилось. Его сіятельство не чувствуетъ никакой боли, имѣетъ хорошій аппетитъ и сонъ, и на-дняхъ выѣзжаетъ изъ Москвы.

— „Голосу Москвы“ пишутъ, что прибывшій въ Севастополь батальонъ саперовъ немедленно приступилъ къ укрѣпленію города. Работы въ сухомъ докѣ настолько подвинулись, что можно смѣло сказать, что въ августѣ текущаго года онъ будетъ готовъ. Броненосцы тоже не отстаютъ и, суля по достигнутымъ результатамъ, надо ждать спуска гораздо ранѣе, чѣмъ предполагалось мѣсяцъ назадъ.

— 8-го (20-го) мая. Газета „Standard“ сообщаетъ, что по свѣдѣніямъ индійскаго правительства, афганскій Эмиръ сильно упалъ духомъ, вслѣдствіе русскихъ успѣховъ и неудачи усилій Англіи остановить наступательное движеніе Россіи. Не имѣя личнаго вліянія на западный Афганистанъ, онъ убѣжденъ въ своемъ безсиліи оказать сопротивленіе вторженію и, по видимому, скорѣе склоненъ искать благорасположенія Россіи, чѣмъ возлагать надежды на обѣщаемое Англіей покровительство. По извѣстіямъ изъ Кабула, заслуживающимъ довѣріе, Эмиръ, готовясь ко всякимъ случайностямъ, отправляетъ свои лучшія войска въ вѣрный ему афганскій Туркестанъ, а казну свою—въ Файзабадъ.

— Лондонъ. Газета „Standard“ сообщаетъ, что между Англіею и Россіею возникли новыя затрудненія изъ-за Зюльфагара. Афганскій Эмиръ требуетъ Зюльфагаръ для себя, русскіе же, въ виду важности этой позиціи желаютъ сохраненія его за Россіей. Говорятъ также, что Россія противится присутствію англійскихъ офицеровъ въ Гератѣ.

— Неаполь. 6-го (18) мая, вечеромъ, произошло сильное изверженіе Везувія, въ направленіи къ Помпеѣ.

— Въ послѣднемъ нумерѣ „Helsingfors Dagblad“ напечатана корреспонденція изъ Лондона, доказывающая, что желаніе мира въ Англіи вовсе не препятствуетъ приготовленіямъ къ войнѣ.

— „Вооруженія—пишетъ лондонскій корреспондентъ гельсингфорской газеты—продолжаются, не смотря на толки о мирѣ. При всѣхъ казармахъ ежедневно записываются рекруты и власти торопятся съ ихъ обученіемъ. Въ Плимутѣ и Вульвичѣ господствуетъ оживленная дѣятельность. Фрегаты, мониторы и канонерскія лодки приводятся въ полную боевую готовность, крейсеры вооружаются и транспортныя суда приготовляются къ плаванію. Миноноски все еще, однако, не готовы.

— „Правительственныя верфи оказались не въ состояніи исполнить всѣхъ заказовъ и многіе изъ нихъ отданы частнымъ фирмамъ. Фирма Ярроу и Комп., та самая, которая

построила своеобразныя нильскія лодки для суданской экспедиціи, получила заказъ на 25 миноносокъ. Еще 50 миноносокъ заказано другимъ частнымъ фирмамъ. Въ Плимутѣ все держится на-готовѣ для перевозки войскъ въ Индію".

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ АДРЕСЪ

Нижегородскаго дворянства.

Державный Государь!

Сегодня исполнилось столѣтіе со дня дарованія намъ Императрицею Екатериною Второю дворянской грамоты. Не намъ судить, оправдало ли дворянство довѣріе своихъ Монарховъ,—исторія произнесетъ свой приговоръ. Не съ гордой мыслію о первенствѣ сословія, не съ сожалѣніемъ о минувшихъ правахъ помѣщиковъ сошлись мы нынѣ, Государь. Съ сугубой молитвою стоимъ мы передъ образомъ нашей Владычицы Оранской и возносимъ молитвы Царю Царствующихъ: да упокоитъ Онъ душу Великой Государыни, да ниспошлетъ Онъ здравіе и могущество настоящему Преемнику Ея Скипетра и да даруетъ Онъ намъ свыше, вкупѣ со всѣми русскими людьми, обрѣсть силы быть достойными и твердыми исполнителями предначертаній Державныхъ Законодателей. Вѣрь, Возлюбленный Государь, что чувства вѣрности къ своему Царю и любви къ своей родинѣ также одушевляютъ насъ нынѣ, какъ одушевляли они нашихъ предковъ—современниковъ славнаго вѣка Великой.

Единое Твое слово и, какъ встарь, жизнь и достояніе наши будутъ у подножія Престола, за Вѣру, Царя и Отечество. Не ложно это слово: ляжемъ костьми, а срама не потерпимъ.

Прими милостиво, Самодержавный Отецъ, это выраженіе чувствъ Твоихъ нижегородскихъ дворянъ.

Государь Императоръ, по прочтеніи представленнаго Его Величеству всеподданнѣйшаго адреса, по случаю празднованія столѣтія дворянской грамоты, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: „Объявить отъ Имени Его Императорскаго Величества сердечную благодарность нижегородскому дворянству, за выраженныя имъ чувства вѣрноподданнической преданности и любви къ Отечеству".

6 мая состоялась закладка храма во имя святителя и чудотворца Николая при манежѣ; церковь созидается усердіемъ братьевъ Ѳ. и П. Шмелевыхъ.

ПО РОССІИ.

Въ газетѣ „Заря" читаемъ слѣдующее сообщеніе: Кіевская духовная консисторія, во исполненіе резолюціи его высокопреосвященства, чрезъ редакцію „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", объявляетъ духовенству кіевской епархіи, чтобы отнюдь никто изъ нихъ не просилъ его высокопреосвященство о предоставленіи дѣвицамъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, потому что такія мѣста предоставляются только мужчинамъ, способнымъ исполнять священнослужительскія обязанности, и что подобныя прошенія его высокопреосвященствомъ будутъ оставляемы безъ всякаго дѣлопроизводства.

— Въ скоромъ времени послѣдуетъ изданіе общаго наказа судебнымъ установленіямъ. Министерство юстиціи приступило къ составленію его только въ 1877 году и, выработавъ проектъ разослало его для отзыва предсѣдателямъ судебныхъ палатъ, послѣ чего уже образовало особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ сенатора Розинга, для

СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКОЕ ТОРЖЕСТВО НАШИХЪ ДНЕЙ.

«Пошли люди въ походъ сами по себѣ, безъ приказу, безъ наряду; понесли въ жертву все свое достояніе и не для корысти, не для суетной славы, а для спасенія вѣры и государства».

«Мининъ и князь Пожарскій» изд. для нар. чтенія Н. П. Хрущова.

Мы не умѣемъ торжествовать—еще не привыкли къ этому. Говорятъ, что мы еще мало цѣнимъ свою исторію, а мало мы ее цѣнимъ потому, что еще не доразвились до сознательнаго и уважительнаго отношенія къ прошлому своему. Отчасти это вѣрно, но лишь отчасти. Вѣрно, что западная Европа давно уже привыкла чествовать историческія событія и историческихъ героевъ своихъ пышными юбилеями; мы-же лишь относительно недавно до этаго додумались, и потому наши юбилейныя торжества дышатъ повидимому дѣланностью, холодностью, раздутостью, а дышатъ они всѣмъ этимъ именно только потому, что мы еще въ роль и во вкусъ не вошли, потому, что мы еще не привыкли въ юбилеяхъ быть, какъ дома въ своей тарелкѣ, да кстати мѣшаетъ намъ и вообще присущая славянству нелюбовь ко всему показному, казовому. Отъ этаго однако мы не менѣе цѣнимъ и любимъ свое прошлое, и степень этой оцѣнки и любви измѣряется лишь степенью познанія каждымъ изъ насъ нашего прошлаго; конечно въ этомъ одномъ главное преимущество надъ нами Запада: будь уровень нашего образованія выше, будь у насъ среднее образованіе развитѣе, соотвѣтственно повысилась-бы въ насъ и степень сознательнаго отношенія нашего къ собственному самопознанію въ его прошломъ и настоящемъ и въ приблизительномъ выводѣ, на основаніи прошлаго и настоящаго, о будущемъ.

Какъ-бы то ни было, а мы имѣемъ славное прошлое, и слѣдовательно должны и будемъ имѣть славное грядущее. Какъ-бы то ни было, а мы все-таки чествуемъ болѣе или менѣе, отъ времени до времени, это славное прошлое, и вотъ на-дняхъ предстоитъ намъ чествованіе памяти одного изъ славнѣйшихъ людей нашего прошлаго, принадлежащаго не только къ одной изъ славнѣйшихъ, но прямо—къ славнѣйшей эпохѣ нашей исторіи.

Эпоха 1612 года, т. е. иными словами *Нижегородское движеніе*, потому должна быть названа славнѣйшею, что другой такой-же, равносильной, по своему размѣру и историческому значенію, до сихъ поръ не было. Эпоха эта потому неизмѣримо выше всѣхъ остальныхъ моментовъ нашего историческаго бытія, что ей одной, безраздѣльно, принадлежитъ разрѣшеніе, и притомъ разрѣшеніе чистое, безъ заднихъ мыслей, увертокъ и историческихъ гримасъ, вопроса „быть или не быть". Бывало Куликово поле, бывало казанское „взятье", слѣдовалъ за ними и 1812 годъ, но всѣ эти событія не могутъ быть поставлены рядомъ съ эпохой 1612 года. Всѣ они имѣли дѣло съ внѣшнимъ врагомъ, всѣ они объясняются частью удачами чисто-внѣшняго свойства, иногда даже стихійнаго, какъ въ 1812 году, когда намъ не мало помогли и жестокіе морозы.... Эпоха 1612 года имѣла дѣло съ врагомъ самымъ опаснымъ—съ врагомъ внутреннимъ и надъ нимъ одержала славную побѣду,—этимъ-то она и славна. Въ смутное время, во время шатанія земли русской именно и расшатаны были всѣ государственные устои земли.... Государственное бытіе наше висѣло на волоскѣ.... Но раздался въ Нижнемъ здоровый, честный кличь къ русскому народу, и народъ русскій—„чистая половина" его, по выраженію нашего маститаго историка (С. М. Соловьевъ)—а „чистой" оказалась большая его половина—отозвался на этотъ призывъ, всталъ какъ одинъ человѣкъ, всталъ не за какое нибудь имя, всегда плѣняющее и относительно легко увлекающее массы, а за идею, за государственность, за историческое бытіе свое. Потомъ уже, когда это бытіе было спасено, когда восторжествовала идея,—народъ подумалъ и объ имени, и такъ какъ честная дума народная искала честнаго имени (не то, что исканіе москвичами представителей власти въ первые годы XVII вѣка),—оно и было немедленно найдено, и безъ споровъ и разговоровъ всѣмъ народомъ единодушно произнесено и признано.... Стоило только спросить у народа святителямъ и боярамъ, съ Лобнаго мѣста на Красной площади, въ памятный Россіи день 21 февраля 1613 года, кого онъ хочетъ въ цари—и какъ въ сказкѣ, точно по волшебному мановенію, народъ въ одинъ голосъ отвѣчалъ: „Михаила Федоровича Романова!"... И это было не „выкрикомъ" московской черни, наущенной московскими крамольными боярами—это было голосомъ всей земли русской, такъ какъ на Красной площади были земскіе выборные, а земскіе выборные громко называли имя Михаила Федоровича и по собственнымъ симпатіямъ и потому, что громко называли это имя и по всѣмъ городамъ и уѣздамъ страны, гдѣ надежные люди вывѣдывали „мысль народа насчетъ новаго избранника" (С. М. Соловьевъ).

И въ такой-то славной эпохѣ, да еще на первомъ мѣстѣ, дѣйствовали два человѣка, имена которыхъ всегда неразрывно связываетъ всякій самый отдаленнѣйшій и глухой уголокъ страны нашей. Оба родились на исторической почвѣ нижегородско-суздальской земли, оба померли и почиваютъ здѣсь-же, оба вышли на свое великое историческое дѣло изъ Нижняго Новгорода.... Не даромъ говорилъ Мининъ громкимъ голосомъ: „И какая хвала будетъ намъ отъ всей земли, что отъ такого малаго города произойдетъ такое великое дѣло" (Н. И. Костомаровъ).

Обновленная, художественно-исполненная гробница Минина привлекаетъ къ себѣ поклонниковъ въ соборномъ храмѣ Нижняго Новгорода; обновленная, также художественно-исполненная гробница Пожарскаго въ Суздалѣ, дѣлаетъ этотъ древній ковчегъ русской сѣверо-восточной гражданственности еще болѣе дорогимъ для всякаго, любящаго свою родину, и одинаково чтущаго семь сѣверо-восточныхъ историческихъ завѣтныхъ точекъ своихъ—Нижній, Владиміръ, Суздаль, Ростовъ, Кострому, Ярославль, Москву. Хорошо-бы современемъ имѣть въ нижегородскомъ соборѣ модель суздальской гробницы Пожарскаго, въ суздальскомъ—модель нижегородской гробницы Минина...

Интересуясь всѣми подробностями дѣла по возобновленію въ Суздалѣ исторической гробницы князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго (не забудемъ, что основателемъ такъ горячо любимаго Пожарскимъ суздальскаго спасо-евфиміева монастыря былъ пр. Евфимій,

окончательнаго пересмотра проекта. Нынѣ трудъ этотъ законченъ, но при этомъ измѣнился взглядъ относительно порядка его. Наказъ рѣшено издать въ инструкціонномъ порядкѣ черезъ сенатъ и лишь нѣкоторыя части его, требующія новаго закона, или измѣненія и дополненія стараго, будутъ утверждены въ порядкѣ законодательномъ. Къ числу такихъ вопросовъ отнесены: правила распредѣленія личнаго состава судовъ по департаментамъ и отдѣленіямъ; правила, опредѣляющія взаимныя отношенія судей, права предсѣдательствующихъ, а также надзоръ вообще, порядокъ организаціи сессій окружныхъ судовъ съ присяжными засѣдателями и, наконецъ, правила о дисциплинарной отвѣтственности лицъ, служащихъ по судебному вѣдомству. Изъ всѣхъ проектированныхъ новыхъ законоположеній несомнѣнно наиболѣе существеннымъ явится измѣненіе отвѣтственности судей въ дисциплинарномъ порядкѣ, такъ какъ въ числѣ взысканій явится—удаленіе судей отъ должности, допускавшееся нынѣ лишь по суду уголовному; согласно проекту, наложеніе такого наказанія обставлено, однако, вполнѣ прочными гарантіями, такъ какъ право примѣненія его будетъ ввѣрено высшему дисциплинарному суду изъ сенаторовъ, который явится по отношенію къ судьямъ судомъ чести. (Н. В.).

— Интересное по своей новизнѣ дѣло разбиралось на дняхъ въ камерѣ мироваго судьи 21-го участка г. С.-Петербурга. Фабричнымъ инспекторомъ петербургскаго округа былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности фабрикантъ металлическихъ пуговицъ А. Копѣйкинъ, за нарушеніе постановленій о малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ. Изъ дѣла выяснилось, что Копѣйкинъ въ своемъ заведеніи заставлялъ малолѣтнихъ работать, вопреки закону, 12 часовъ въ сутки вмѣсто 8, и, притомъ, въ обстановкѣ, крайне вредной и даже опасной для дѣтскаго возраста. Мировой судья приговорилъ виновнаго къ штрафу въ 100 руб., пригрозивъ ему арестомъ въ случаѣ рецидива. Настоящій случай лишній разъ подтверждаетъ, какую пользу можетъ принести у насъ недавно учрежденная фабричная инспекція. Остается пожелать, чтобы гг. инспектора и на будущее время продолжали стоять на высотѣ возложенныхъ на нихъ задачъ („Нов.").

— Отмѣна льготы въ духовныхъ семинаріяхъ. По прежнему уставу духовныхъ семинарій, легко могли поступать въ старшіе классы ихъ, для спеціальнаго изученія предметовъ богословскаго образованія, воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, причемъ они не подвергались испытанію въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ этихъ заведеніяхъ. Въ настоящее время разъяснено начальствомъ духовныхъ семинарій. что, въ силу новаго устава послѣднихъ, изъясненная льгота отмѣняется на будущее время, и воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, желающіе поступить въ V классъ семинаріи для изученія богословскихъ наукъ, должны подвергаться испытанію въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которые преподаются въ низшихъ классахъ семинарій и которые не проходятся въ свѣтскихъ заведеніяхъ.

— Педагогическія новости. Съ будущаго учебнаго года въ женскихъ гимназіяхъ вводятся въ программу обязательныхъ предметовъ и новые языки, изученіе которыхъ въ настоящее время, какъ извѣстно, необязательно для воспитанницъ гимназіи.

— Московскій фабрикантъ Т. С. Морозовъ пожертвовалъ на-дняхъ 80.000 руб.

уроженецъ Нижняго, прихожанинъ нижегородской мироносицкой церкви, подвижникъ печерскаго монастыря), я вошолъ въ ближайшія сношенія съ высокоуважаемымъ о. Досиѳеемъ, настоятелемъ суздальскаго спасо-евфиміева монастыря, и Л. И. Сахаровымъ (обѣ лица многимъ въ Нижнемъ Новгородѣ памятны, первый по монашескому подвижничеству своему въ печерскомъ и благовѣщенскомъ монастыряхъ, второй - по сотрудничеству своему, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ мѣстныхъ изданіяхъ), и получилъ отъ нихъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія по этому близкому для нихъ предмету, такъ какъ почтенный о. Досиѳей не мало потрудился самъ надъ дѣломъ возстановленія дорогой гробницы, а Л. И. Сахаровъ, какъ бытописатель историческихъ судебъ суздальскаго спасо-евфиміева монастыря, да еще всегда напутствуемый, въ литературно-историческихъ трудахъ своихъ, о. Досиѳеемъ, стоитъ, какъ говорится, у самаго источника познанія.

Желая подѣлиться съ читателями „Ниж. Губ. Вѣдомостей" сообщенными мнѣ Л. И. Сахаровымъ свѣдѣніями, составленными при дѣятельной помощи о. Досиѳея, привожу ихъ здѣсь, затѣмъ, чтобы дать извѣстію о предстоящемъ въ Суздалѣ общемъ торжествѣ нашемъ возможно большее распространеніе.

По послѣднимъ мною полученнымъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ свѣдѣніямъ торжество освященія возобновленнаго памятника князю Д. М. Пожарскому послѣдуетъ 2-го будущаго іюня, въ воскресенье.

Для ближе интересующихся дѣломъ лицъ могу рекомендовать (я не говорю о литературѣ смутнаго времени вообще, съ неизбѣжными при изученіи ея именами Карамзина, Костомарова, Соловьева, Погодина, Малиновскаго, Смирнова, Чичагова и т. д., и т. д.) слѣдующія изданія:

1. „Древности суздальско-владимірской области", изд. влад. стат. комитета, подъ ред. К. Н. Тихонравова. 1880.

2. „Историческое описаніе суздальскаго первоклассного спасо-евфиміева монастыря", Л. И. Сахарова, изд. архимандрита Досиѳея. 1870.

3. Тоже, 2 изданіе, исправл. и дополненное. 1878.

4. „Русская исторія въ памятникахъ быта", П. Н. Полевого. 1880, вып. II.

5 „Владимірскій Сборникъ", К. Н. Тихонравова. 1857.

6. „Городъ Суздаль, его святыня и монастыри", Н. С. Стромилова („Воскресный Досугъ", 1864, № 76).

7. „Мѣсто заточенія царицы Авдотьи Федоровны Лопухиной", М. И. Семевскаго („Нѣсколько часовъ", литературный сборникъ, вып. II, 1867).

По вопросу о мѣстѣ погребенія князя Пожарскаго, долгое время остававшемуся спорнымъ, существуетъ цѣлая литература, во главѣ которой стоитъ изслѣдованіе М. П. Погодина, напечатанное подъ тѣмъ-же заглавіемъ въ „Ученыхъ Запискахъ" академіи наукъ, т. I, по I и III отдѣленіямъ, 1852, стр. 162—201.

12 мая 1885.

Нижній Новгородъ. А. Гацискій.

Приближается день освященія и открытія въ Суздалѣ монумента, воздвигнутаго надъ прахомъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Если, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, осязательнымъ напоминаніемъ о князѣ Д. М. Пожарскомъ затрогивается и восторгается всеобщественное и всесословное наше чувство, то представьте радость, какою проникнутъ теперь нашъ маститый старецъ Суздаль: мысленному, наблюдательному взгляду представляется, что онъ какъ будто встрепенулся, приглаживаетъ свои серебристыя сѣдины, разчесываетъ вѣковѣчную бородушку и бодро выпрямляется передъ Россіей, какъ, за три почти вѣка назадъ, отъ болѣзненнаго одра въ Пурехѣ воспрянулъ герой Пожарскій по призыву Минина съ нижегородцами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВОСПОМИНАНІЯ О М. И. ЧУЙКОВѢ-ОВЕРИНѢ.

Не будучи геніемъ, не обладая великими литературными талантами, Митрофанъ Ивановичъ Чуйковъ-Оверинъ былъ изъ числа тѣхъ скромныхъ, малоизвѣстныхъ тружениковъ, имена которыхъ не гремятъ по всему міру и не составляютъ гордости отечественной литературы, но тѣмъ не менѣе высоко чтятся въ томъ тѣсномъ кружкѣ лично знавшихъ ихъ людей, на которыхъ выразилось ихъ непосредственное вліяніе, среди которыхъ протекла ихъ дѣятельность, для которыхъ были понятны ихъ достоинства и которыми извинялись ихъ недостатки. Пытливый, развитой обширнымъ чтеніемъ, умъ, благородная, впечатлительная натура, горячее, чуткое къ несчастіямъ ближнихъ и отзывчивое на все честное и доброе сердце,—вотъ тѣ достоинства, вотъ тѣ благодатные дары матери-природы, которые привлекали къ покойному Митрофану Ивановичу всѣхъ близко знавшихъ его людей. Я лично и довольно хорошо зналъ покойнаго, хотя ходилъ къ нему рѣдко, не желая мѣшать его занятіямъ. Но тѣ минуты, которыя я провелъ въ его уютной комнаткѣ, въ домѣ І. С. Курбатова, для меня останутся на-долго памятными. Эта скромная комнатка была весьма мала, но изящно обставленная, украшенная картинами и портретами писателей и артистовъ, съ большимъ книжнымъ шкафомъ, въ которомъ было не мало томовъ образцовыхъ отечественныхъ произведеній, она обдавала всякаго входящаго въ нее чѣмъ-то мистически-идеальнымъ, чѣмъ-то такимъ, что было далеко отъ той житейской пошлости, отъ того кладбища живыхъ людей, но только еще болѣе страшнаго и печальнаго, чѣмъ то, что называется жилищемъ мертвыхъ. Да, сюда не проникалъ растлѣвающій ядъ расшатавшейся въ своихъ нравственныхъ основаніяхъ жизни, такъ-какъ это было жилище много-мыслящаго человѣка, который, хотя давно и безпрерывно страдалъ всевозможными болѣзнями, страдалъ отъ жизненныхъ невзгодъ, но терпѣливо переносилъ всѣ эти бѣды и напасти, сохраняя здравый, свѣтлый умъ и живую душу, полную христіанской любви къ ближнимъ.

Здѣсь въ ночное время, при свѣтѣ лампы, Митрофанъ Ивановичъ много и усиленно работалъ: писалъ свои драматическія произведенія, писалъ театральныя рецензіи и..... за всѣ эти труды, мало-по-малу надрывавшіе слабое здоровье труженика, ничего, рѣшительно ничего, не получалъ отъ гг. Шаповалова (издателя „Театральной Библіотеки") и Соколова (издателя „Суфлера").

московскому университету на постройку клиники для женскихъ болѣзней, сверхъ того принялъ расходы по внутреннему устройству и обзаведенію этой клиники, а также постоянное содержаніе пяти коекъ.

— Еще о казанскомъ помѣстномъ соборѣ. По словамъ „Саратовскаго Дневника“, преосвященный саратовскій Павелъ получилъ уже приглашеніе прибыть на соборъ епископовъ въ Казань, къ 8 іюля. Послѣ праздника Казанской Божіей Матери, съѣхавшіеся въ Казань епископы имѣютъ открыть свои засѣданія, на которыхъ, главнымъ образомъ, будетъ разсматриваться вопросъ о противодѣйствіи расколу. Въ связи съ этимъ вопросомъ будетъ происходить сужденіе и о распространеніи христіанства между различными инородцами. Какъ слышно, преосвященный Павелъ беретъ съ собою на соборъ одного изъ миссіонеровъ саратовской епархіи. (В. В.).

— Общественное пожертвованіе. „Новороссійскій Телеграфъ“, передаетъ, что группа выдающихся дѣятелей нашего юга, почти всѣ русскіе, собираются пріобрѣсти большой океанскій крейсеръ, со среднею скоростью, по крайней мѣрѣ, 18 узловъ, назвать его „Русскій Югъ“, и кромѣ того пригласить прибрежные города: Одессу, Николаевъ, Херсонъ, Аккерманъ и Севастополь—выставить по одной миноноскѣ для береговой обороны. Миноноски должны быть куплены въ Германіи, Швеціи, разобраны и доставлены въ Одессу или Севастополь для полной установки. Всѣ служащіе на крейсерѣ и миноноскахъ должны быть русскіе, или, по крайней мѣрѣ, славянскаго происхожденія; кромѣ того, на миноноски принимаются лишь охотники—опытные моряки. Цѣнность каждой миноноски будетъ, вѣроятно, отъ 40 до 65 тысячъ рублей. То-же самое, говорятъ, думаетъ сдѣлать одесскій яхтъ-клубъ. Утверждаютъ даже, что особая коммиссія осматриваетъ суда, приходящія въ Карантинный портъ, и что уже намѣченъ одинъ французскій трехмачтовый пароходъ, и объ уступкѣ его и пріобрѣтеніи идутъ съ его владѣльцами переговоры.

— Законодательныя работы по изданію новыхъ правилъ о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и объ отношеніяхъ хозяевъ къ работающимъ у нихъ близятся къ окончанію и проектъ новаго фабричнаго закона, какъ извѣстно, уже выработанъ. Надзоръ за сохраненіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка предполагается возложить на губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, на чиновъ фабричной инспекціи и на полицію. Присутствія будутъ учреждены, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, прокурора окружнаго суда или его товарища, окружнаго фабричнаго инспектора или его помощника, предсѣдателя или члена губернской земской управы и городскаго головы или члена городской управы. Присутствіямъ будетъ предоставлена распорядительная власть по фабричнымъ дѣламъ, а чинамъ фабричной инспекціи—исполнительная власть по наблюденію за выполненіемъ извѣстныхъ правилъ договаривающимися сторонами, по найму рабочихъ на фабрики и заводы. Наемъ рабочихъ въ заведенія фабричной промышленности долженъ производиться по добровольнымъ условіямъ, заключаемымъ съ владѣльцами этихъ заведеній, на основаніи гражданскихъ законовъ, а также особыхъ спеціальныхъ правилъ, съ изданіемъ которыхъ будутъ отнынѣ точнымъ образомъ опредѣлены взаимныя отношенія договорившихся сторонъ. (Нов.).

Эти литературные кулаки, хорошо зная стыдливую деликатность и скромность покойнаго, безцеремонно пользовались его услугами, весьма практически разсуждая, что будетъ съ него и безплатной высылки ихъ изданій.

Я нерѣдко спрашивалъ Митрофана Ивановича, почему онъ не требовалъ отъ редакцій за свои пьесы и статьи хоть незначительнаго гонорара, который даже при всей своей незначительности, въ теченіи многихъ лѣтъ литературной дѣятельности Чуйкова-Оверина, могъ бы составить довольно почтенную сумму.—„Ахъ, полноте вы!—былъ обыкновенно отвѣтъ покойнаго:—да за что-же? Я вѣдь работаю собственно потому, что люблю отъ души это дѣло, люблю литературу, люблю театръ. Мои литературныя занятія—это, въ своемъ родѣ, отдохновеніе послѣ конторской работы. А мнѣ, право, совѣстно брать деньги за свое-же удовольствіе!“.....

Сюда-же, въ эту комнату, приходили къ Митрофану Ивановичу фабричные и другіе бѣдные люди посовѣтоваться относительно своей болѣзни. И покойный, нѣсколько знакомый съ медициной, внимательно ихъ выслушивалъ, совѣтовалъ, и въ случаѣ, если болѣзнь была серьезная, то посылалъ къ доктору, а такъ-какъ посѣщавшіе его больные были люди бѣдные, то, бывало не разъ, что давалъ имъ и денегъ, какъ на уплату врачу, такъ и на лѣкарства.

Нерѣдко приходили сюда и артисты, то за какимъ-нибудь совѣтомъ, то попросить денегъ въ долгъ. И этихъ послѣднихъ покойный встрѣчалъ привѣтливо и дѣлалъ для нихъ все, что только могъ.

И пріятно мнѣ было просидѣть часъ-другой въ этой комнатѣ, попивая чай съ ея добрымъ и любезнымъ хозяиномъ, бесѣдуя о литературѣ и театрѣ. Бесѣда наша была очень оживленная,—и о чемъ, бывало, мы не переговоримъ съ покойнымъ! Разсуждалъ онъ весьма здраво, гуманно и даже о весьма дурныхъ людяхъ отзывался снисходительно, говоря, что человѣку свойственно увлекаться, дѣлать ошибки и что даже самая прекрасная, но слабохарактерная, личность, находясь при неблагопріятныхъ условіяхъ, не встрѣчая ни отъ кого дѣйствительной, какъ нравственной, такъ и матеріальной поддержки, легко можетъ дойти до такой ступени общественной лѣстницы, съ которой подняться уже положительно невозможно.

Особенно любимыми писателями Митрофана Ивановича были: Шекспиръ, Шиллеръ, а изъ русскихъ: В. Г. Бѣлинскій, Ѳ. М. Достоевскій и А. Н. Островскій.

О нашемъ великомъ критикѣ покойный выражался не иначе, какъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

— Сочиненія Бѣлинскаго,—говорилъ онъ,—должны быть катехизисомъ для каждаго русскаго литератора!

Изъ современныхъ, менѣе выдающихся, литературныхъ дѣятелей Митрофанъ Ивановичъ почему-то весьма уважалъ А. А. Соколова и даже посвятилъ ему свою драму „Кандидатка на каторгу“. За что онъ уважалъ этого далеко не замѣчательнаго и неблаговидно поступавшаго съ нимъ человѣка, я рѣшительно не понимаю. Весьма возможно, что между ними были какія-нибудь личныя отношенія, о которыхъ покойный умалчивалъ.

Бывалъ Митрофанъ Ивановичъ и у меня два-три раза и я, само собой разумѣется, былъ всегда ему радъ. Но посѣщенія эти были непродолжительны: часъ, полтора часа не болѣе

О собственныхъ своихъ произведеніяхъ Митрофанъ Ивановичъ былъ весьма не высокаго мнѣнія.

— Знаете-ли,—разъ въ разговорѣ о его пьесахъ разоткровенничался покойный,—я самъ не понимаю, зачѣмъ я пустился въ эту литературу. Это сначала были просто ребяческія увлеченія! Ну, а теперь на столько привыкъ къ ней, что бросить это дѣло какъ-то больно, такъ что иной разъ не пишешь цѣлый годъ и чувствуешь, что какъ будто самъ передъ собой въ чемъ-то виноватъ! Вѣдь вотъ, подите, что значитъ привычка! А, если вы серьезнѣе, критически, разсмотрите мои пьесы, то положительно путнаго ничего въ нихъ не признаете: нѣтъ ни художественнаго исполненія, никакой новой мысли, нѣтъ ни одной правдивой картины дѣйствительной, реальной жизни! Все одна натянутость, да эффекты, эффекты и эффекты!

Но я хорошо помню одинъ случай, гдѣ Митрофанъ Ивановичъ самъ лично убѣдился, что его произведенія не лишены, однако, нѣкотораго значенія.

На сценѣ мѣстнаго театра шла его пьеса „Преступница“. Я и авторъ помѣщались въ райкѣ и сидѣли рядомъ.—Митрофанъ Ивановичъ почему-то и почти постоянно ходилъ въ театръ не иначе, какъ на „верхотурье“. Въ третьемъ или четвертомъ актѣ у С. Б. Піуновой, исполнявшей роль героини пьесы, было нѣсколько весьма сильныхъ мѣстъ, которыя даровитая артистка произнесла съ большимъ жаромъ и чувствомъ, такъ-что впечатлѣніе въ окружающей насъ съ Митрофаномъ Ивановичемъ публикѣ было необыкновенное: нѣкоторые плакали, а одна женщина даже весьма громко произнесла: „О Господи! Какія дѣла-то въ жизни бываютъ!“

При видѣ всего этого, Митрофанъ Ивановичъ сильно и замѣтно смутился, покраснѣлъ и быстро отвернулся въ сторону, чтобы скрыть свое смущеніе.

Ну, скажите-же, почтенный читатель, развѣ тотъ писатель, который производитъ въ зрителѣ своими произведеніями такія чувства, не заслуживаетъ со стороны общества хотя нѣкотораго вниманія? Развѣ онъ не достигъ своей нравственной цѣли? Развѣ его слова, его мысли, быть можетъ, даже и не новыя, не проникли въ душу зрителей и не влили въ ихъ сердца облагораживающей влаги сострадан͡ія къ несчастіямъ ближнихъ? Скажу утвердительно: да, такой писатель, хотя его произведенія и не отличаются особенной художественностью и имѣютъ даже значительные недостатки, во-истину искрененъ и симпатиченъ, а по этому самому и можетъ разсчитывать на извѣстную долю общественнаго вниманія и уваженія!

Во всѣхъ произведеніяхъ Чуйкова-Оверина рельефно выдѣляется его неизмѣнная идея любви и снисходительности къ ближнимъ, эта-же самая идея во всѣхъ его поступкахъ, во всей его практической дѣятельности, проявляется уже на самомъ дѣлѣ. Творящій-же добро вполнѣ заслуживаетъ имя добраго человѣка, а доброе имя долго и неизмѣнно живетъ въ человѣческой памяти!

Н. Васильевъ.

По поводу протокола годоваго собранія лукояновскаго общества земледѣлія и сельской промышленности 15 февраля 1885 г.

Метеорологическая станція есть одно изъ вспомогательныхъ средствъ для научнаго опредѣленія мѣропріятій въ сельскомъ хозяйствѣ, одно изъ средствъ борьбы съ врагами земледѣлія, являющимися въ видѣ червячка, жучка и т. п., существованію и развитію которыхъ, между прочимъ содѣйствуютъ, опредѣленныя метеорологическія условія. Метеорологическія станціи, производя наблюденія въ данной мѣстности надъ грозами, атмосферными осадками, силой и направленіемъ вѣтра, состояніемъ температуры, влажностью воздуха и пр., со временемъ дадутъ, при помощи общихъ выводовъ изъ частныхъ многократныхъ наблюденій, научныя основанія для опредѣленія выгоднѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій въ выборѣ предметовъ посѣва въ зависимости ихъ отъ требующагося для каждаго рода посѣва единицъ тепла, количества влаги и т. п.

Когда въ южной Россіи (3—4 года тому назадъ) жучекъ съ особенной энергіей похищалъ труды сельскихъ хозяевъ, какъ извѣстно; въ Харьковѣ образовался съѣздъ представителей южныхъ губерній, съ участіемъ профессоровъ харьковскаго университета, для обсужденія мѣръ противъ хлѣбнаго жучка. Весь сельско-хозяйственный и ученый міръ края вооружился противъ маленькаго, но многочисленнаго и опаснаго врага, предвосхищающаго труды земледѣльца. Было указано множество средствъ истребленія врага, но всѣ они были не болѣе какъ временныя, случайныя средства; для коренной, постоянной и успѣшной борьбы съѣздъ считалъ необходимымъ укоренить въ массѣ народа сельско-хозяйственное образованіе и распространить научныя наблюденія надъ явленіями природы въ данной мѣстности, справедливо находя, что внѣ народнаго образованія вообще и сельско-хозяйственнаго въ особенности всѣ усилія съѣзда и административныхъ мѣръ будутъ напрасны, какъ внѣшняя, народу навязанная и излишняя повинность. Учрежденіе сельско-хозяйственныхъ школъ и метеорологическихъ пунктовъ для наблюденія надъ мѣстными явленіями природы есть единственное средство, по мнѣнію съѣзда, для успѣшной борьбы съ врагами земледѣлія.

Не останавливаясь на обсужденіи вопроса о сельско-хозяйственныхъ школахъ (мое мнѣніе объ этомъ предметѣ высказано въ 48, 49 и 50 №№ „Губ. Вѣд.“, неоф. част. за прошлый годъ), позволю себѣ обратить вниманіе почтенныхъ членовъ собранія общ. земледѣлія и сельск. пром. въ Лукояновѣ на значеніе метеорологической станціи, потому что, какъ видно изъ протокола, къ этому вопросу собраніе отнеслось крайне поверхностно. Въ протоколѣ (15 № Губ. Вѣд., част. неоф.), между прочимъ, встрѣчаемъ приглашеніе отъ завѣдующаго лукояновскимъ городскимъ училищемъ сдѣлать какое либо матеріальное пособіе отъ общества учителямъ, слѣдящимъ за атмосферными явленіями при вновь учреждаемой въ гор. Лукояновѣ метеорологической станціи. Одинъ изъ членовъ приглашаетъ общество сперва присмотрѣться, въ какой степени эта станція и дѣлаемыя наблюденія могутъ быть полезны для общества, предлагая въ настоящее время, за неимѣніемъ лишнихъ средствъ, отъ пособій воздержаться. Болѣе на этомъ вопросѣ собраніе, какъ видно, не останавливалось и приглашеніе завѣдующаго училищемъ не принято. Такое постановленіе доказываетъ индеферентизмъ общества къ одному изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ сельскаго хозяйства и нежеланіе или неумѣніе воспользоваться для своихъ цѣлей удобнымъ случаемъ принести пользу тому дѣлу, во имя котораго образовано ихъ общество. Извѣстно, что очень многія учебныя заведенія, какъ и лукояновское гор. уч., брались за устройство метеорологическихъ станцій; находились добросовѣстные труженики между учителями, которые посвящали себя этому дѣлу: регулярно дѣлали наблюденія, аккуратно записывали ихъ, давали куда слѣдуетъ отчеты; но видя кругомъ себя полнѣйшее равнодушіе, а иногда и издѣвательства надъ ихъ жреческимъ служеніемъ наукѣ, они сами запускаютъ или совсѣмъ бросаютъ дѣло. Такъ можно встрѣтить безчисленное множество отрывочныхъ свѣдѣній по метеорологіи разныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества, а еще больше такихъ, которыя состоятъ изъ единичныхъ наблюденій—попытокъ открыть метеорологическія станціи, но рѣдко гдѣ онѣ ведутся десятки лѣтъ, а метеорологическія наблюденія преимущественно и имѣютъ смыслъ, если онѣ ведутся продолжительное время и аккуратно. Очевидно, что лукояновское гор. уч., возымѣвшее доброе намѣреніе послужить наукѣ вообще и своему краю въ особенности, рискуетъ подвергнуться участи большинства такихъ начинаній другихъ школъ, если оно не встрѣтило ожидаемаго сочувствія въ такомъ учрежденіи, какъ мѣстное общество землед. и сельско хоз. пр.: не въ волостныхъ-же обществахъ искать матеріальной поддержки метеорологической станціи?

Зная скромныя средства такихъ обществъ, какъ лукояновское, требовать многаго отъ нихъ нельзя, но если общее собраніе такого общества не пожелало даже хоть сколько-нибудь остановиться на приглашеніи принять участіе въ правильной и твердой постановкѣ метеорологической станціи, на что требуются весьма небольшія средства, а по отношенію къ могущей отъ того произойти пользѣ въ будущемъ совершенно ничтожныя, то невольно является вопросъ: гдѣ-же искать поддержки служителю науки нашихъ провинцій?

Изъ двухъ учрежденій—городское училище и сельско-хозяйственное общество—которому ближе, цѣннѣе результаты работъ метеорологической станціи? Изъ лицъ, входящихъ въ то и другое учрежденіе, чьи интересы затрогиваются болѣе правильной разработкой сельско-хозяйственныхъ вопросовъ?

Для кого полезнѣе метеорологическая станція: для безземельныхъ и большей частью и бездомныхъ наѣзжихъ временныхъ жителей края—учителей городскаго училища, или для сельскихъ хозяевъ уѣзда—членовъ общества?

Отвѣтъ на всѣ эти вопросы очевиденъ, а приведенное постановленіе годоваго собранія лукояновскаго общества наводитъ на мысль, что такіе почтенные труды, какъ мнѣніе, выраженное харьковскимъ съѣздомъ представителей южныхъ губерній и мѣстнаго университета, мнѣніе вѣское, авторитетное и изъ горькаго опыта выведенное, пропадаютъ безслѣдно, остаются гласомъ, вопіющимъ въ пустынѣ. Приведенное постановленіе—образецъ недомыслія—есть одинъ изъ многихъ примѣровъ того, какъ частныя общества нерѣдко придаютъ своимъ дѣйствіямъ характеръ безучастнаго холоднаго отношенія къ дѣлу. Такое постановленіе общества, конечно, не прибавляетъ энергіи къ труду, которому посвящаютъ себя учредители метеорологической станціи въ Лукояновѣ; этимъ постановленіемъ общество обдаетъ холодной водой служителей науки, проявившихъ горячій порывъ послужить дѣлу не по одной только казенной мѣркѣ; даже можно съ увѣренностью предположить, что у учителей гор. учил., если только они не отъявленные идеалисты-жрецы науки,—что въ нынѣшній практическій вѣкъ встрѣчается очень рѣдко,—при самомъ началѣ дѣла (если оно началось) руки опустились. Дай Богъ, чтобы добрые ревнители святаго дѣла служенія наукѣ и истинѣ нашли въ себѣ столько мужества и энергіи чтобы, не смотря на свои скудныя средства, они даромъ поработали, пока мѣстное общество *присмотрится*, въ какой степени станція и ея наблюденія могутъ быть для него полезны.

Общество земледѣлія и промышленности безъ опытной фермы съ сельско-хозяйственной школой и метеорологической станціей есть только слабый намекъ на то, что обыкновенно понимается подъ этимъ именемъ, есть тѣнь общества, а не самое общество.

Лукояновское общество, какъ и всякое подобное общество, легко можетъ принести громадную пользу своему дѣлу, если учредить школу на хозяйственныхъ или коммерческихъ условіяхъ (см. выше назван. мои замѣтки по поводу проекта сельско хоз. школы). Но пока того еще нѣтъ, отказаться поддержать метеорологическую станцію по меньшей мѣрѣ значитъ сдѣлать шагъ назадъ отъ своей цѣли. Въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ края расходы на метеорологическую станцію при томъ или другомъ училищѣ есть сѣмя, брошенное въ хорошую почву и при хорошихъ всѣхъ другихъ условіяхъ для успѣшнаго урожая, но плодами того воспользуются, можетъ быть, только дѣти или внуки наши, потому что метеорологическія наблюденія есть хотя, вѣрный, но медленный путь къ научному опредѣленію сельско-хозяйственныхъ распоряженій и предпріятій. Какъ-то и сколько времени лукояновское общество будетъ присматри-

ваться къ тому, въ какой степени полезны для общества труды метеорологической станціи? Займется-ли общество учеными изслѣдованіями о пользѣ метеорологическихъ станцій вообще а для лукояновскаго уѣзда въ особенности, или изберетъ какой-нибудь другой путь — рѣшить трудно. Но будетъ очень жаль, если учреждаемая въ Лукояновѣ метеорологическая станція, не встрѣтивъ поддержку въ лукояновскомъ обществѣ, фактически не осуществится.

Чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что сельско-хозяйственное общество почти не останавливается на приглашеніи завѣдующаго гор. учил., не пожелало усмотрѣть въ приведенномъ приглашеніи разумное предложеніе посильной интеллектуальной помощи въ разработкѣ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ края? Одно можно сказать, что денежныя средства общества крайне ограничены, а „на нѣтъ и суда нѣтъ". Но общее собраніе членовъ частнаго общества не есть исполнительный комитетъ, поставленный въ точныя рамки смѣты, навязанной со стороны или предписанной начальствомъ; оно есть живой организмъ, не лишенный свободы дѣйствій, а тѣмъ болѣе чувствованій вообще и способности сочувствовать доброму и полезному въ частности; оно не можетъ не чувствовать потребности метеорологическихъ наблюденій для возможности въ будущемъ оріентироваться въ своихъ хозяйственныхъ мѣропріятіяхъ и не ходить ощупью, имѣя единственнымъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ народныя примѣты и пресловутый календарь Брюсса.

Остается пожелать почтенному обществу посмотрѣть на учрежденіе метеорологической станціи, какъ на предметъ необходимый и полезный, — тогда найдутся и средства для поддержки этого учрежденія.

Раткинъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Рапортъ генер. Комарова.** Опубликованный подлинный текстъ рапорта генерала Комарова о дѣлѣ 18 марта окончательно подтверждаетъ, что нашъ отрядъ вынужденъ былъ аттаковать афганцевъ вслѣдствіе ихъ крайней наглости и въ видахъ самообороны. Не смотря на личныя свиданія подполковника Закржевскаго съ англійскимъ капитаномъ Іетомъ, выяснившія, что афганцы не имѣли права занимать лѣваго берега Кушки, афганцы продолжали укрѣпляться на этомъ берегу и, пользуясь своею многочисленною кавалеріею, окружили 16 марта не только линію нашихъ передовыхъ постовъ, но и самый бивакъ. Дерзость ихъ возрастала. Подъѣзжая къ нашимъ, они говорили: „Убирайтесь отсюда; бивали мы англичанъ и васъ побьемъ, если не уйдете!". Генералъ Комаровъ, опасаясь, что если дѣло такъ будетъ продолжаться, то придется самому быть аттакованнымъ и замѣчая возбужденное состояніе отряда, даже какъ-бы умаленіе русскаго обаянія между туркменскими ханами и милиціонерами, рѣшился принять крайнія мѣры, но прежде послалъ письмо афганскому начальнику, съ предложеніемъ очистить лѣвый берегъ Кушки и правый Мургаба, ниже впаденія въ него Кушки, и приказалъ Закржевскому еще разъ объясниться съ англичанами и афганцами; послѣдніе уклонились отъ свиданія. Капитанъ Іетъ заявилъ: „Расположеніе нѣкоторыхъ афганскихъ постовъ можно измѣнить, но совершенное удаленіе невозможно, потому что, по соглашенію 5 марта, афганцы имѣютъ право занимать лѣвый берегъ Кушки". Іетъ спросилъ еще: „Гдѣ находились афганцы въ самый день соглашенія"? Закржевскій отвѣчалъ, что въ этотъ день нѣсколько человѣкъ, дѣйствительно, находились на лѣвомъ берегу, но и русскіе разъѣзды доходили до Ташъ-Кепри, а что теперь русскіе не покинутъ лѣваго берега, который вправѣ занимать на основаніи того-же соглашенія. На вопросъ англичанъ: „До какого именно пункта русскіе претендуютъ на лѣвый берегъ Кушки"? Закржевскій отвѣчалъ: „Не уполномоченъ отвѣчать на такой вопросъ; генералъ-же Комаровъ требуетъ очищенія афганцами мѣстности противъ русскихъ постовъ у Ташъ-Кепри, потому что для избѣжанія столкновеній необходима естественная преграда".

— Вечеромъ, 17 марта, полученъ былъ уклончивый отвѣтъ афганскаго начальника на письмо генерала Комарова, который сейчасъ же отвѣтилъ ему дружескимъ, полуофиціальнымъ письмомъ, извѣщая его, что отвѣтственность за столкновеніе, происшедшее отъ дурныхъ совѣтовъ, падетъ на него.

— 18 марта, въ 4 часа утра, войска выступили двумя колоннами: лѣвая изъ четырехъ ротъ при четырехъ орудіяхъ, правая изъ четырехъ ротъ, лѣвѣе правой шли три сотни Кубанцевъ и одна мервской милиціи, подъ командой Алиханова. Центръ афганцевъ у Ташъ-Кепри состоялъ изъ 1,200 всадниковъ, лѣвѣе — рота и въ окопахъ четыре орудія, правѣе — нѣсколько ротъ и три орудія, всѣ прикрытыя окопами съ бойницами и амбразурами; остальныя афганскія войска находились на правомъ берегу Кушки. Всего ихъ было 4,000, при 8 орудіяхъ. Нѣкоторое время обѣ стороны стояли неподвижно. Нашимъ приказано было не стрѣлять первымъ; афганцы колебались. Наконецъ часть афганской кавалеріи аттаковала нашу, но, встрѣченная съ двухъ сторонъ сильнымъ огнемъ пѣхоты, бѣжала густыми массами на правый берегъ, преслѣдуемая нашей кавалеріей. Весь бугоръ, передъ Ташъ-Кепри, былъ покрытъ трупами, и непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ четыре орудія и знамя; въ это время двинулась и наша лѣвая колонна. Афганцы не выдержали аттаки въ штыки и бѣжали, оставивъ еще три орудія и знамя. Траншеи во всю длину были покрыты ихъ трупами. Попытка ихъ выстроиться на правомъ берегу не удалась; вслѣдствіе нашего губительнаго огня и перехода нашихъ на этотъ берегъ, всѣ бросились бѣжать въ полномъ разстройствѣ; преслѣдованія не было, такъ какъ единственной цѣлью аттаки было исполненіе требованія очистить лѣвый берегъ; въ тѣхъ же видахъ наши не заняли Пенджэ и еще 18 марта перешли обратно на лѣвый берегъ. По соображенію генерала Комарова, афганцы потеряли убитыми 500 человѣкъ, но развѣдчики утверждаютъ, что убито болѣе 1000, а изъ бѣжавшихъ половина ранены; самъ начальникъ Наибъ-Салатъ раненъ двумя пулями. Намъ достался весь афганскій лагерь, восемь орудій, съ зарядными ящиками, огромный бунчукъ, два знамени, множество значковъ, продовольственные запасы и верблюжій транспортъ: плѣнныхъ взято всего 24 человѣка, изъ нихъ 17 ранены. Всѣ чины вели себя доблестно; начальники колоннъ превосходно выказали духъ почина, офицеры служили прекраснымъ примѣромъ для солдатъ, солдаты же исполняли команду такъ стройно, какъ не всегда и на ученіи; джигиты употребляли всѣ усилія стать достойными государевыми слугами. Наши потери: убитыми 1 оберъ-офицеръ, 7 нижнихъ чиновъ, джигитъ; ранены: два оберъ-офицера, 17 нижнихъ чиновъ; контужены: штабъ-офицеръ, два оберъ-офицера и 18 нижнихъ чиновъ. Послѣ боя, вслѣдствіе просьбы Іета о присылкѣ конвоя для англичанъ, Закржевскій отправился въ Пенджэ, но Іетъ уже выѣхалъ, а предложенія догнавшихъ его джигитовъ англичане оставили безъ отвѣта; впрочемъ Іетъ былъ окруженъ своимъ уланскимъ конвоемъ. По донесеніямъ развѣдчиковъ, афганцы бѣжали безъ оглядки къ Герату; они сильно негодуютъ на англичанъ; сожгли ихъ кибитки, а Сарыки увезли англійскій багажъ. Холодъ, стужа и отсутствіе теплаго платья усиливали бѣдственное положеніе афганцевъ. Рекогносцировки 21 марта на Калаиморъ и Меручакъ подтвердили, въ общихъ чертахъ, донесенія развѣдчиковъ. 19 марта депутація Эрсаинскихъ Туркменъ просила о принятіи ихъ въ русское подданство, но генералъ отвѣчалъ, что теперь объ этомъ не время думать; прошеніе же передастъ высшему начальству. 26 марта генералъ послалъ афганскому начальнику письмо, что пораженіе его было вынуждено неисполненіемъ требованія, но нежеланіемъ открыть враждебныя дѣйствія. 27 марта афганцы отступили въ Акробатъ и Зюльфагаръ. 30 марта генералъ Комаровъ, чрезъ Пулихатумъ, отправился въ Сераксъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ по 1-му и 2-му уголовнымъ отдѣленіямъ нижегородскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ гор. Нижнемъ Новгородѣ, въ сессію съ 20 по 30 мая 1885 года, включительно.

20 мая: 1) о мѣщанинѣ Владимірѣ Евграфовѣ Мухинѣ, обв. въ кражѣ; 2) о солдаткѣ Александрѣ Степановой Коноваловой, обв. въ покушеніи на кражу. 21 мая: 1) о мѣщанинѣ Василіи Андреевѣ Кулыгинѣ и крестьянкѣ Марьѣ Даниловой Мишагиной, обв. по 13, 975 и 1 ч. 296 ст. улож.; 2) о мѣщанинѣ Прокофіи Игнатьевѣ Шипуновѣ, обв. въ покушеніи на кражу; 3) о крестьянахъ Кириллѣ Варфоломѣевѣ Филимоновѣ и Степанѣ Маркеловѣ Кузинѣ, обв. 1 въ кражѣ, а послѣдній въ покупкѣ завѣдомо краденаго. 22 мая: 1) о мѣщанахъ Николаѣ Александровѣ Карепинѣ, Дмитріи и Аннѣ Яковлевыхъ Киселевыхъ и солдаткѣ Пейсѣ Двойрѣ Томарчакъ, обв. 1-е трое по 3 отд. 1655 ст. улож., а послѣдняя по 14 и 3 отд. 1655 ст. улож. 23 мая: 1) о крестьянинѣ Федорѣ Степановѣ Сорокинѣ, обв. по 1621 ст. улож.; 2) о крестьянинѣ Михаилѣ Ивановѣ Ламакинѣ, обв. въ кражѣ съ пожара; 3) о солдатскомъ сынѣ Алексѣѣ Ивановѣ Почиваловѣ и сынѣ мастероваго Александрѣ Ивановѣ Тулякинѣ, обв. въ поджогѣ. 24 мая: 1) о крестьянахъ Иванѣ Максимовѣ Лапшинѣ и Иванѣ Ивановѣ Грунинѣ, обв. въ грабежѣ; 2) о крестьянахъ Алексѣѣ Ивановѣ Максимычевѣ и Иванѣ Григорьевѣ Козыревѣ, обв. въ грабежѣ. 25 мая: 1) о крестьянкахъ Аннѣ Леонтьевой Давыдовой и Авдотьѣ Никитиной Пермяковой, обв. по 559 и 567 ст. улож.; 2) о крестьянинѣ Иванѣ Антоновѣ Осиповѣ, обв. по 1481 и 1492 ст. улож. 27 мая: 1) о личномъ почетномъ гражданинѣ Николаѣ Ивановѣ Маловѣ и неизвѣстнаго званія человѣкѣ, именующемся Евсеемъ Максимовымъ Калашниковымъ, обв. по 9, 221 и 975 ст. улож., а послѣдній по 952 ст. улож.; 2) о мѣщанинѣ Епифанѣ Петровѣ Котинскомъ. обв. въ кражѣ. 28 мая: 1) о солдатской женѣ Еленѣ Емельяновой Быковой, обв. въ кражѣ; 2) о запасно-отпускномъ рядовомъ Янкелѣ Сенаевѣ Переплетчиковѣ, и мѣщанкахъ: Шейнѣ Исаковой Лейбовичъ, Фрумъ Таихель Спиткиной и Хьенѣ-Рейлѣ Боруховой Розовской, обв. въ кражѣ, а послѣдняя и въ проживаніи по чужому письменному виду; 3) о личномъ почетномъ гражданинѣ Яковѣ Андреевѣ Магницкомъ, обв. въ кражѣ. 29 мая: 1) о крестьянахъ Евстратіи Алексѣевѣ Антоновѣ и Константинѣ Федоровѣ Шкаповѣ, обв. 1 въ кражѣ, а послѣдній въ покупкѣ завѣдомо краденаго; 2) о крестьянинѣ Михаилѣ Евгеніевѣ Локтевѣ, обв. въ сбытѣ фальшивыхъ монетъ. 30 мая: 1) о мѣщанинѣ Василіи Михайловѣ Гурылевѣ, сынѣ дьячка Михаилѣ Георгіевѣ Нечаевѣ и крестьянинѣ Иванѣ Васильевѣ Пьяновѣ, обв. въ грабежѣ; 2) о мѣщанахъ: Маріи Даниловой Худяковой, Клавдіи Ермиловой Башмашниковой, Николаѣ Васильевѣ Минѣевѣ, Алексѣѣ Герасимовѣ Садовѣ, крестьянинѣ Яковѣ Ивановѣ Чаванинѣ и мѣщанахъ Павлѣ Яковлевѣ Фрейбергъ и Евгеніи Егоровой Страминской, обв. 1-е трое по 3 ч. 1655 ст. улож., а послѣдніе по 14 и 3 ч. 1655 ст. улож.

Комитетъ, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, нижегородской кустарно-промышленной и сельско-хозяйственной выставки доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что внутреннее устройство зданія выставки будетъ окончено къ 15 іюня. А потому комитетъ проситъ гг. заводчиковъ, фабрикантовъ, кустарей и сельскихъ хозяевъ нижегородской губ. свои производства *доставлять на выставку съ 15 іюня*; послѣднимъ днемъ пріема произведеній объявляется 1 число іюля мѣсяца. Срокъ этотъ не относится до такихъ предметовъ сельско-хозяйственнаго производства, которые не могутъ созрѣть ко дню открытія выставки, а также до молочныхъ продуктовъ, въ жаркое время подверженныхъ порчѣ. Помянутыя сельско-хозяйственныя произведенія будутъ приниматься и по открытіи выставки, по мѣрѣ ихъ представленія, а фруктовые и молочные продукты могутъ быть доставлены на выставку съ 25 августа.

Пріемъ заявленій о предметахъ, имѣющихъ быть выставленными по всѣмъ отдѣламъ, будетъ продолжаться *до 10 іюня*.

Лица, имѣющія лично обратиться въ комитетъ за какими либо справками, могутъ получать всѣ необходимыя для нихъ свѣдѣнія ежедневно, отъ 9 до 3 часовъ по полудни, у секретаря комитета Н. Л. Рожественскаго — въ канцеляріи нижегородскаго губернатора.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА
на 1 мая 1885 года.

АКТИВЪ.

Касса		125047 65
Текущіе счеты:		
Въ нижегор. отдѣл. государ. банка	Р. 517805 17	
— — — Волжско-камск. банка	95481 61	
		613286 78
Безсрочные вклады ниж. отд. государ. банка		1000 —
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2 подписей:		
въ портфелѣ банка	Р. 1353063 44	
отослан. на коммиссію	„ 19827 92	
		1372891 36
Учетъ векселей съ обезпеченіемъ:		
°/о бумагами негарантированными	Р. 2900 —	
товарами	„ 288000 —	
		290900 —
Спец. тек. счеты подъ обезпеченіе:		
векселей	Р. 104233 58	
°/о бумагъ гарантированныхъ	216763 51	
°/о бумагъ негарантированныхъ	216163 39	
		537160 48
Ссуды на сроки подъ залогъ:		
Госуд. и прав. гарантир. цѣн. бумагъ	Р. 164402 —	
Бумагъ, правительств. негарантированныхъ	„ 61670 —	
Товаровъ	„ 25000 —	
		251072 —
Правительственныя бумаги, принадлежащія банку		107822 86
Корреспонденты банка (иногородные банки):		
Выплаченные переводы	Р. 60894 49	
Суммы, получ. по отослан. вексел.	„ 46102 15	
		106996 64
Покупка и прод. цѣн. бум. по порученіямъ		28804 16
Протестованные векселя		3975 —
Текущіе расходы		9187 51
Обзаведеніе и устройство		5243 20
Возвратные расходы		4570 85
°/о по тек. счетамъ банковъ слѣд. получить		5956 82
Балансъ		3.463,915 31

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ	600000 —
Запасный капиталъ	91849 —
Резервный капиталъ	38000 —
Вклады:	
1) на 4°/о текущіе счеты	862909 76

		483472 80
2) безсрочные . .	. .	1136304 —
3) срочные . .		
Корреспонденты банка (иногородные банки):	Р. 47453 74	
Выданные переводы .	85786 81	
Суммы, полученныя по прислан. векселямъ.		133240 55
		1800 —
Невыданный дивидендъ за 1884 годъ		46922 15
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ	Р. 66712 68	
Полученные % и коммиссія .	„ 42649 10	24063 58
За исключеніемъ % по вклад. 1885 г.		38461 30
%, отчисленные отъ 1884 года .		6892 17
Переходящія суммы .		
	Балансъ.	3.463,915 31
	Р. С. 34713 57	
Векселей на коммиссіи.	134147 92	
Цѣнностей на храненіи .	„ „	

Правленіе.

Потерянную мною росписку нижегородскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 28 ноября 1883 года за № 4426, выданную на принятіе отъ меня для храненія вклада, заключающагося въ четырнадцати билетахъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, объявляю считать недѣйствительной.

Иванъ Федотовъ Шмелевъ.

Продается сорокъ плуговъ Рансома, марки Н С, изъ которыхъ нѣкоторые почти не бывшіе въ употребленіи, цѣною отъ 25 до 30 рублей каждый, въ пяти верстахъ отъ Талызинской почтовой станціи Нижегородско-Симбирскаго тракта. Справиться на означеной станціи. 8—5

АДМИНИСТРАЦІЯ,

учрежденная по дѣламъ
ТОРГОВАГО ДОМА
„Иванъ Макаровъ Клейнъ",

положивъ продать за наличныя деньги, безъ раздробленія, принадлежащій сему Торговому Дому разный игольный, галантерейный и модный товаръ, оцѣненный въ 92,167 р. 13 коп.,—приглашаетъ желающихъ пріобрѣсти покупкою сей товаръ осматривать оный въ галантерейномъ отдѣленіи Торговаго Дома, помѣщающемся въ Москвѣ, городскаго участка, на биржевой площади, въ домѣ Хлудова, и подавать, въ случаѣ желанія купить тотъ товаръ, въ администрацію о семъ заявленія, съ обозначеніемъ въ нихъ предлагаемой за покупаемый товаръ цѣны.

АДМИНИСТРАЦІЯ,

учрежденная по дѣламъ
ТОРГОВАГО ДОМА
„Иванъ Макаровъ Клейнъ".

положивъ продать принадлежащія сему торговому дому лавки, состоящія въ нижегородской ярмаркѣ: въ хрустальномъ фарфоровомъ ряду, близъ стараго собора, подъ литерами Л и М, за № 76/78, въ китайскомъ ряду, башня, подъ литерою А, за № 21 и въ китаичномъ ряду подъ литерами И и К за № 68, приглашаетъ желающихъ пріобрѣсти покупкою сіи лавки, подать о семъ заявленія въ сію администрацію, помѣщающуюся въ Москвѣ, городскаго участка, на Биржевой площади, въ домѣ Хлудова.

Примѣчаніе. При семъ № прилагается вѣдомость о состояніи и движеніи капиталовъ нижегородскаго александровскаго дворянскаго банка за апрѣль мѣсяцъ 1885 года.

Нижній-Новгородъ. 15 мая 1885 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ неоффиціальной части **М. Овчинниковъ.**